

— Не убивай меня, прошу! — Лю Ланьшань, со связанными руками и ногами, извивалась змейёй на тесном сиденье грузовика. — Оставь меня в живых, и я клянусь — мы заработаем целое состояние! У меня... у меня есть связи!

— Что за связи? — Ань Сю похлопал лезвием ножа по щеке девушки, с наслаждением наблюдая, как её зрачки мелко подрагивают от первобытного ужаса. — Ах да, ты ведь так и не сказала, чем именно занимаешься. Я помог тебе выманить тех троих из семьи Цю, чтобы продать? Как продать? Кому?

Остриё скользнуло по коже, оставляя за собой дорожку из крохотных алых бусинок. Лю Ланьшань едва не закричала, но Ань Сю прижал указательный палец к губам и с усмешкой прошептал:

— Давай, ори.

Девушка, давась рыданиями, выдавила сквозь зубы:

— Я скажу... всё скажу. Я работаю на Чжу... на сестру Чжу. Моя задача — искать цели. Тех, у кого нет родни, за кого некому заступиться... или тех, кто в плохих отношениях с семьёй. Я выманиваю их, чтобы у них забрали... забрали их...

— Что забрали? — надавил Ань Сю.

— Яйцеклетки.

В кабине воцарилась внезапная тишина. Ань Сю молчал, и это молчание пугало Лю Ланьшань больше любых угроз.

— Ты просто не понимаешь, это приносит огромные деньги! — затараторила она. — Сейчас столько людей не могут завести детей, им это нужно! Мы годами работаем, помогаем семьям. В будущем спрос только вырастет, можно заработать ещё больше!

Ань Сю смотрел на неё сверху вниз, и взгляд его становился всё холоднее. Лю Ланьшань, решив, что он ей не верит, вцепилась в последний шанс:

— Как только отпустишь меня, я вернусь в Юнбинь и сразу свяжусь с сестрой Чжу. Наша база там! Я уже не раз проворачивала такое. В Юнбине была девчонка, Сюй Мин, она была моей первой «делкой». Угадай, сколько я получила? Пятьдесят тысяч! Ха-ха, ха-ха-ха!

В следующий миг смех оборвался. Нож в руке Ань Сю глубоко вошёл в её тело.

***

Юэ Цянь несколько секунд пристально смотрел в глаза задержанному:

— Ты знал, что на самом деле случилось с Лю Чжэньхун.

Ань Сю лишь хмыкнул:

— Много на себя берешь, начальник. Откуда мне знать?

До конца допроса он так и не признался, что слышал о прошлом тётушки Лю, упорно твердя одно: он просто не выносил таких, как Лю Ланьшань. Она должна была умереть.

Заметив сложное выражение на лице офицера, Ань Сю вдруг вспомнил про деревенский отстойник и заговорил тоном человека, рассказывающего удачную шутку:

— Вообще-то, по моему идеальному плану Чжоу Сянъян должен был утонуть в навозной яме. Чистый несчастный случай, никто бы и не догадался.

— Значит, я испортил тебе все карты? — отозвался Юэ Цянь.

Ань Сю тяжело вздохнул:

— Не то чтобы испортил, но заставил меня нервничать, пришлось импровизировать. Вот скажи мне, ты ведь полицейский — зачем ты пошёл с этими сопляками взрывать навозную яму? Тебе что, больше всех надо было?

***

Подозреваемый в убийствах Чжоу Сянъяна и Лю Ланьшань был пойман, но преступная сеть, стоящая за девушкой, нависла над следствием тяжёлой свинцовой тучей.

Показания Ань Сю совпали с зацепками коллег из Юнбиня. Исчезновение Сюй Мин и Ли Цзяо было делом рук Лю Ланьшань, и этих несчастных девушек похищали не ради рабства, а ради забора яйцеклеток.

У руководства этой сети, похоже, была отлаженная система сбыта. Сестра Чжу, о которой упоминала убитая, судя по всему, была «улучшенной версией» той самой сестры Цзюй из прошлого. Преступный синдикат, когда-то искалечивший жизнь Лю Чжэньхун, не исчез. Спустя двадцать лет он, окрепнув в тени и грязи, превратился в наглого, прожорливого монстра.

Лю Ланьшань, это «семя», взращённое на преступлении, сама стала щупальцем, терзающим бесчисленное множество новых Лю Чжэньхун. Если это не ирония судьбы, то, возможно, извращённое чувство юмора самого преступного сообщества?

***

Лю Чэн и Ло Мэньюнь действительно были частью этой цепи — они купили яйцеклетку Лю Чжэньхун. Но, воспитывая Лю Ланьшань, они сполна исполнили родительский долг. Девочка росла в тепле, не зная нужды ни в материальном, ни в духовном. И всё же в какой-то момент она изменилась: отдалилась от близких, стала странной.

Когда Юэ Цянь впервые услышал от супругов Лю о переменах в характере дочери, он подумал, что она как-то узнала тайну своего рождения и, не в силах её принять, попыталась вырваться из семьи. Но теперь напрашивалось иное объяснение: Лю Ланьшань изменилась под влиянием банды.

Вся её жизнь была гладкой дорогой, родители оберегали её от любых невзгод. Но пришло время становиться самостоятельной. Университет, реальный мир — всё оказалось совсем не таким радужным, как ей грезилось. Работа и окружение вызывали лишь усталость и растерянность. Родители больше не могли решать за неё каждую проблему, а ей отчаянно хотелось добиться успеха, чтобы они могли ею гордиться.

Тепличное растение, столкнувшись с первыми порывами ветра, начало вянуть от сомнений. И именно в этот момент появилась так называемая сестра Чжу.

Она подстрекала, искушала Лю Ланьшань, манипулируя деньгами и красивыми мечтами — всем тем, на что так легко ловится молодёжь. Стоя на перепутье, девушка не смогла устоять перед сладким ядом её речей.

Образ Лю Ланьшань никак не вязался с криминалом. Ей было легко втираться в доверие к нуждающимся сверстницам, становиться для них «старшей сестрой». Вероятно, поначалу Чжу давала ей простые поручения, шаг за шагом взращивая в ней амбиции. Вместе с ними росла и жестокость. Зло, точно ядовитый плющ, за несколько лет полностью поглотило обычную девушку.

Юэ Цянь глубоко вздохнул. Опираясь на улики, он смог прийти до этой мысли, но как именно Лю Ланьшань ступила на этот путь и кто такая сестра Чжу — на эти вопросы ещё предстояло ответить. В предсмертном разговоре с Ань Сю она так и не упомянула, зачем пришла на поминки Ли Фухая. Было ли это заданием банды? Проверить, действительно ли старик мёртв? Или был другой мотив? Смерть Ли Фухая могла быть напрямую связана с сестрой Чжу.

***

Дверь в конце коридора открылась. Юэ Цянь поднял взгляд: вышли Инь Мо и Чэнь Суй в

сопровождении ещё одного офицера — видимо, допрос свидетеля наконец окончен. Когда они подошли ближе, мастер лишь молча подмигнул полицейскому. Бинт на его голове, наложенный Юэ Цянем на скорую руку, выглядел нелепо.

«Неужели он так и не заглянул в больницу?» — пронеслось в голове у полицейского.

Инь Мо направился к выходу, и Юэ Цянь догнал его у лестницы:

— Ты куда?

— Домой, — коротко бросил тот.

— Домой?

— Я ответил на все вопросы. Мне что, нельзя уйти? — Инь Мо стоял парой ступенек ниже и, чуть вскинув голову, смотрел на собеседника.

— Нет, можно, конечно, — Юэ Цянь прыгнул вниз и встал рядом с ним, хмуро разглядывая рану. — Но перед домом надо бы в больницу заглянуть.

Мастер лишь вскинул бровь.

— Что за мина? — Юэ Цяню почему-то показалось, что тот сейчас выглядит подозрительно довольным. Но кто в здравом уме будет радоваться после того, как его чуть не прикончили, а потом заставили всю ночь давать показания?

— Ты же обещал отвезти меня к врачу, — напомнил Инь Мо.

Полицейский невольно улыбнулся — этот человек порой вел себя как ребенок.

— Что, если я не повезу, то ты так и будешь с разбитой головой ходить?

Мастер, к удивлению офицера, кивнул.

— Какая незрелость, — Юэ Цянь включил тон «заместителя командира». — Тело у тебя одно, о нём заботиться надо. Ты взрослый человек, должен же хоть за собственное здоровье ответственность нести?

Инь Мо остановился и снова посмотрел на него.

— Что опять? Передумал? — не понял Юэ Цянь.

— За остальное я тоже могу нести ответственность, — ответил Инь Мо.

— За что «остальное»?

Тот не ответил и зашагал к машине, припаркованной у участка. Опасаясь, что мастер сейчас даст по газам и укатит в деревню, Юэ Цянь бросился вдогонку и загородил собой водительскую дверь:

— Сначала в больницу!

— Так я туда и еду, — Инь Мо щелкнул замком. — Сам поведешь?

— И поведу! — решительно распахнул дверь полицейский.

— Хорошо.

Юэ Цянь уже не раз ездил в этой машине, но за руль сел впервые. Пока он устраивался, Инь Мо на пассажирском сиденье даже не потянулся к ремню. Офицер покосился на него, тот ответил спокойным взглядом.

— Да что ты на меня пялишься? — не выдержал Юэ Цянь.

— Это ты первый начал, — парировал Инь Мо.

— Очень надо мне, — буркнул офицер. — Ремень пристегни!

— А, — мастер взялся за ляжку, но, видимо, никогда не сидел в этой машине справа: ремень перекрутился, и он никак не мог попасть в замок.

Юэ Цянь потерял терпение. Отстегнувшись, он перегнулся через сиденье, одним рывком вытянул ремень и с сухим щелчком защелкнул его.

— Даже капибара соображает быстрее тебя, — бросил он, возвращаясь на место.

В ответ послышался тихий смешок. Только тут Юэ Цянь осознал, как близко они только что были друг к другу. Он на мгновение замер, а потом резко завел мотор:

— Поехали.

— Угу.

Машина тронулась, и синий вышитый шар на зеркале заднего вида закачался в такт движению. Офицер невольно проводил его взглядом.

***

До поселковой больницы было минут десять езды. Юэ Цянь сам взял талон в регистратуре, и они вместе втиснулись в коридор, забитый людьми. Больница была крошечной, а пациентов — тьма. В таких местах порядка не добьешься: в кабинете один на приеме, а за его спиной толпится еще десяток, и каждый норовит пролезть без очереди.

Инь Мо несколько раз оттеснили, но он стоял с совершенно невозмутимым видом. Юэ Цянь начал закипать. Ладно старики, но когда вперед полез здоровенный детина лет тридцати, он не выдержал. Офицер плечом вытеснил наглеца обратно в коридор:

— В очередь! Встань в очередь!

Тот, с татуировкой на шее и бычьим взглядом, явно не привык к отказам:

— Слышь, я первый пришел!

— Да щас... Мы первые! — Юэ Цянь ткнул ему в лицо талоном. — На выход!

Детина, видимо, был профессиональным «очередником» и в грош не ставил слова других. Врач тоже предпочитал не связываться с такими типами и делал вид, что занят бумагами. Здоровяк уже занес руку, чтобы оттолкнуть офицера, как вдруг его плечо сжала чья-то ладонь. Он раздраженно обернулся, готовый взорваться, но наткнулся на мертвенно-бледное, лишенное всяких эмоций лицо Инь Мо.

— Выйди, — ледяным тоном уронил мастер.

Наглец не успел и слова вымолвить, как его просто вытолкнули из кабинета. Он чувствительно приложился спиной о стену в коридоре, порывался было возразить, но, оценив тяжелую ауру Инь Мо, предпочел затеряться в толпе, ворча что-то под нос.

— Ого, — хмыкнул Юэ Цянь. — Оказывается, капибары тоже умеют злиться?

Мастер лишь посмотрел на него и промолчал. Времени было в обрез, поэтому Юэ Цянь быстро усадил его на табурет. Не дав тому и рта раскрыть, он потянулся к бинту:

— Доктор, посмотрите, он головой сильно ударился... Ой!

Инь Мо перехватил его руку, точнехонько нажав на нерв на запястье.

— Пусти! Больно же! Ты чего творишь?

— Пусть так смотрит, — мастер прижал повязку ладонью.

Врач:

— ...

Юэ Цянь, потирая руку, принялся ворчать:

— Да как он посмотрит через тряпку? У доктора что, рентгеновское зрение? Видишь, человек аж дар речи потерял от твоих капризов!

Врач откашлялся:

— Бинт придется снять. Не бойтесь, я только гляну.

— Да он взрослый мужик, чего ему бояться, — поддакнул Юэ Цянь.

Инь Мо:

— ...

Повязку все же сняли, хотя вид у Инь Мо был крайне недовольный. Полицейский не понимал, чего тот ежится — в больницу же пришли. Впрочем, раздумывать было некогда: в кабинет снова хлынула толпа. Кто-то ругался, пролезая вперед, кто-то вытягивал шею, заглядывая через плечо врача.

Кабинет превратился в базар. Юэ Цянь, не выдержав, начал выставлять всех за дверь, встав на страже покоя мастера. Потратив кучу сил, он наконец выдворил последнего любопытного.

— Фух, — он вытер пот со лба. В кабинете стало тихо. Он обернулся и увидел, что Инь Мо уже снова прилепил повязку на место.

— И это всё? — удивился полицейский.

Тот кивнул и встал:

— Пошли.

— Стой, я же ничего не слышал! — Юэ Цянь отпихнул его и сам уселся на стул для пациентов.

— Доктор, что там у него?

— Ничего серьезного, — ответил врач. — Первичная обработка была сделана грамотно. Еще несколько дней мази — и всё заживет.

— А снимок делать не надо?

Врач помедлил:

— Если очень хотите...

— Не надо, — отрезал Инь Мо.

В Юэ Цяне проснулся дух противоречия:

— Как это «не надо»? Надо!

— Видите ли... — замялся доктор. — Для этого вам придется ехать в город. У нас оборудование приказало долго жить.

Инь Мо взглянул на Юэ Цяня, и тому показалось, что в глазах мастера снова пляшет смешинка.

— Тогда едем в город! — буркнул офицер.

Дверь кабинета открылась, и подпиравшие её люди брызнули в стороны, освобождая дорогу хмурому Юэ Цяню. Несмотря на ширину коридора, он продолжал прикрывать Инь Мо плечом, на ходу приговаривая:

— Время еще есть, успеем.

Но Инь Мо наотрез отказался ехать в городскую больницу и первым прыгнул на водительское место.

— Ты совсем о себе не думаешь, — не унимался Юэ Цянь. — Ты из-за дела пострадал, мы за

тебя до конца в ответе.

— До конца в ответе? — переспросил Инь Мо.

— Ну да. Так что не парься из-за счетов, начальник Чэнь что-нибудь придумает.

Инь Мо вдруг спросил:

— А с твоей зарплатой начальник Чэнь уже что-нибудь придумал?

При упоминании зарплаты Юэ Цянь медленно повернулся к мастеру. За всей этой кутерьмой с делом он напрочь забыл, что задолжал ему денег.

— Так, погоди... Сейчас гляну, пришла или нет...

На старом телефоне даже мобильный банк открывался с натугой. Спустя полминуты глаза Юэ Цяня округлились:

— Есть! Пришла! Сейчас всё переведу!

Но Инь Мо накрыл его ладонь своей:

— Не надо.

— Это еще почему? Ты же сам постоянно про долг напоминал?

— Пусть висит, — великодушно разрешил мастер. — Тебе ведь наверняка сейчас деньги нужнее?

Юэ Цянь призадумался. Действительно: телефон дышит на ладан, Старику Юэ нужно купить электроодеяло, да и дома вечно что-то ломается. Хотелось еще прикупить деду витаминов хороших, чтобы подольше пожил. Если всё это купить, от зарплаты и следа не останется.

— Я не тороплюсь, — улыбнулся Инь Мо. — Рано или поздно всё равно отдашь.

Пока полицейский переваривал услышанное, машина тронулась. Он думал, они возвращаются в деревню, но Инь Мо вывернул на трассу, ведущую к Наньхэ.

— Всё-таки решил сделать снимок? — обрадовался офицер.

— Угу.

***

Дорога до города заняла больше часа. Юэ Цянь так вымотался, что задремал, мерно покачиваясь в кресле. Когда он открыл глаза, машина уже стояла, а водительское место пустовало. Он протер глаза, разминая затекшие плечи, и выглянул в окно. Похоже, они были в Наньхэ — вдоль улицы тянулись ряды магазинов, сновали толпы людей. Только вот Инь Мо нигде не было видно. И на больничный район это место совершенно не походило — типичный торговый квартал.

Окончательно протрезвев, Юэ Цянь глянул на телефон: он проспал не час, а целых два. Если бы машина не принадлежала мастеру, он бы решил, что его просто высадили и бросили. Он уже собрался звонить ему, как увидел того впереди: Инь Мо шел к машине с увесистым пакетом в руках.

— Ты чего здесь встал? Чего накупил? — спросил Юэ Цянь, едва открылась дверь.

— Проснулся? — Инь Мо бросил пакет на заднее сиденье. — Захватил кое-что из бытовых мелочей по пути.

Офицер заглянул внутрь — действительно, всякая всячина для дома.

— Мог бы и разбудить. В городскую больницу теперь и смысла нет соваться — там такие очереди, что до вечера не прстоишь. Здесь тебе не поселок, никто не пропустит.

— А кто сказал, что я еду в больницу? — отозвался Инь Мо.

Юэ Цянь уставился на него:

— Ты же сам сказал! — Но, порывшись в памяти, он осознал, что мастер на самом деле ничего такого не обещал.

— Раз проснулся, выходи, — велел Инь Мо.

Спросонья соображалось туго:

— Зачем?

— Посмотрим тебе телефон, — просто ответил мастер. — Ты же хотел обновиться.

— А... Да не горит же.

— Раз уж приехали.

Когда Юэ Цянь вошел вслед за Инь Мо в торговый центр, он наконец проснулся окончательно. Какое там «раз уж приехали»? Очевидно же, что тот пригнал машину сюда специально.

Внутри сверкали витрины всевозможных брендов. До «переселения» Юэ Цянь любил гаджеты — хоть и не был экспертом, но всегда старался покупать новинки. Ходить со старым обрубком было выше его сил: один только поиск по базам данных занимал вечность, что в расследованиях просто недопустимо. Но всё это время его сдерживало одно — нищета.

— Покажите мне вот этот, — голос Инь Мо вырвал Юэ Цяня из раздумий. Мастер уже принимал из рук продавца новенький смартфон. Полицейский хотел было сказать, что модель отличная, но случайно мазнул взглядом по ценнику. Восемь тысяч! Да они издеваются!

— Нет, только не этот! — Юэ Цянь тут же отбежал к другому стенду, где рядком стояли аппараты за тысячу с небольшим. Раньше он бы на такие и не взглянул, но сейчас жизнь заставила. Тысяча — тоже деньги, звонит — и ладно!

Бедный продавец метался между ними двумя: Инь Мо он расписывал престиж дорогой модели, а офицеру — выгоду бюджетной. У парня явно начиналось раздвоение личности.

— Ты серьезно хочешь этот? — мастер всё еще вертел в руках гаджет за восемь косарей.

Юэ Цянь лишь горько вздохнул: он бы тоже хотел его, но кошелек протестовал.

— Я могу одолжить тебе, — предложил Инь Мо.

— Спасибо, дружище, — Юэ Цянь признался себе, что на секунду заколебался, но разум победил. — Этого вполне хватит. Какая разница, по чему говорить.

Тот кивнул и повернулся к продавцу:

— Беру этот.

Юэ Цянь совершил рывок к прилавку, цедя сквозь зубы:

— Я. Это. Не. Потяну!

Собеседник указал на соседнюю коробку:

— Ты бери свой, а я возьму свой. В чём проблема?

Когда оба расплатились и получили коробки, Юэ Цянь сердито уставился на мастера.

«Выпендриваться перед нищим — верх бескультурья!»

Из-за этих покупок в больницу ехать было уже поздно. Юэ Цянь проголодался, и когда Инь Мо предложил пообедать, он тут же согласился. Они зашли в западный ресторан прямо в торговом центре. Едва принесли закуски, мастер спросил:

— И как ты меня тогда нашел?

Юэ Цяню только того и надо было. Он отложил вилку и хмуро посмотрел на собеседника:

— Вот об этом я и хотел поговорить. Ты ведь знал, что Ань Сю готовит на тебя нападение. Почему не сообщил в полицию? А если бы всё закончилось хуже?

<http://bllate.org/book/15837/1436496>